

Содержание:

- 1. Основание села Сидоровка.**
- 2. Начало 20 века.**
- 3. Восстание в с. Сидоровка.**
- 4. Наступление Колчака.**
- 5. Новая эпоха села.**
- 6. Голод и его последствия.**
- 7. Начало социалистических преобразований в деревне.**

Основание села Сидоровка.

Первые сведения о Сидоровке относятся к 28 июня 1819 года. В этот день из Курской губернии на поселение прибыло 62 человека, а к 1824 году их было уже 102. Специальным документом Министерства финансов Оренбургской казенной палаты им было выделено 3017 десятин свободной земли...

Первые поселенцы, большинство которых были Сидоровыми, экономически были, не слабы. Они пришли сюда с одной, двумя лошадьми, с запасом хлеба и даже с небольшим количеством денег.

Всё это позволило им на протяжении 10 лет вырубить значительную часть леса и перейти к освоению земель километрами южнее селения.

Особенно большое число переселенцев прибыло в конце 30-х и начала 40-х годов XIX века и Курской губернии.

Это были предки современников Воропаевых, Рудневых, Веселовых и Коршиковых-люди более бедные.

Быстро, дом за домом росло селище, превращаясь в село. С восточной стороны крайний дом был поставлен у оврага, который в 60-х годах получил название Денисов, потому что хозяином дома был Денис. Денисов овраг задержал на некоторое время расселение пришельцев дальше на восток.

С западной стороны селиться тоже было нельзя, т. к. весенние разливы Сургута заливали низину, где вода стояла до середины лета, образуя болото...

Потому люди начали строиться во вторую линию, параллельно первой, образуя улицу.

Правда на южную сторону желающих было мало, т. к. круглый год солнце не заглядывало в окна, и по этому этот порядок имел много свободных мест. С годами и южный порядок был заселён в результате раздела семей и новых пришельцев, а село далеко перешагнуло за Денисов овраг. В конце 40-х годов пришли переселенцы из Пензенской и Тульской губерний, но увидев село в 4 версты длиной, за исключением 5-6 семей, ушли к Тухлому озеру, юго-восточнее села, где и поселились, село делилось на куряков, живших с западам до мельницы (нижний порядок) и пензяков от Денисова оврага (верхний порядок) до конца села.

К концу 40-х годов относится и построению церкви.

Для стройки церкви привезли сосновый лес из Ишуткино, но перед началом работы возник спор, где её ставить?

Пензяки тянули её к себе, на место, где в настоящее время жил Руднев Иван Васильевич, а куряки тянули ближе к себе. Подрядчик набил колышки, где требовали пензяки и священник освятил это место, но бзунтовавшиеся куряки потребовали от старосты пересмотра дела и после долгих споров подрядчик сам на большом прогоне села на юг

отмерил 50 шагов и вбил метку, где была построена и открыта 26- го октября на Митряев день- церковь.

По ревизии 1836 году в Сидоровке уже было 1500 душ населения. После отмены крепостного права прибыли поселенцы- предки.

Грецовых, Брытковых, Визгалевых, которые пришли из различных губерний.

Почему так называется село, нетрудно догадаться, и об этом скажет любой старожил, название села увековечило имя первого пришельца Сидорова.

По данным установлено образование Сидоровки в 1826 году.

Основным, занятием местных жителей было земледелие: выращивание ржи, конопли, овса и проса. Хлеб зимой ездили продавать за 400 верст в чистые поля и продавали его там, в среднем по 14 копеек за пуд.

Бывали случаи, когда купцы приезжали сюда сами и скупали хлеб, но это было редко.

С образованием Самарской губернии 1851 году возить хлеб стали уже в Самару, а позднее в 70-е 80-е годы в К-Черкасы.

Соха была единственным орудием труда, при обработке земли больше затраты труда были при обмолоте хлеба, молотили всегда зимой в ригах, ток поливали, водой, которая образовала зимой ледяное поле. Веять ездили на речку, молотили цепями или разложив снопы, по кругу гоняли лошадей.

На огородах всегда сеяли коноплю и немного картофеля. Конопля шла на производство веревок, вожжей, на которые был большой спрос, так же на пряжу, из которой шили одежду. Просо и овес сеяли для потребности внутри хоз-ва. Необходимость в муке привела к тому, что были построены 2 мельницы, одна на курятском конце, принадлежала Никитиным, другая (где стоит настоящее время, около Коршикова Ив.П) принадлежала всему Миру...

Малоземные крестьяне жили в нужде и шли во время страды и молотбы наниматься к помещикам Оржанову, Воянскому, Подбеньскому и заработанными деньгами отдавали налоги и другие платежи.

Крестьянские будни только изредка нарушались весельем, по праздникам устраивались хороводы. Особенно весело было на Пасхи, когда после долгих недель поста приходило разговление, несли в церковь куличи, одевали самые яркие хомцовые наряды и новые лапти.

После 1851 года появились первые лавки, но не каждый мог купить то, чего ему хочется.

Мужики держали помногу скота, овец от 5 до 50 голов, коров от 1- 10 и ст. лошадей. Овцы нужны были для мяса, овчины и шерсти.

Корова - для получения молока, масло, а лошадь для работы. Большое поголовье было очень редко у 5-10 зажиточных семей. Работали вручную почти круглый год.

Весной сеяли, летом косили сено в лугах, до зазимья убирали хлеб, зимой молотили.

Небольшая была крестьянская избенка, в ней помещалось от 5-15 человек.

Малыши спали на речке вместе с дедами, подростки на палатах, а то и просто на полу, на соломе.

Стекло тогда было редкостью, поэтому стеклили обычно только верхний лист, а в остальные звенья рамы вставляли тонко отделанный лубок, и на зиму заваливали соломой.

Женщины и девушки днями и ночами при лучине пряли, ткали, вязали, а мужчины долгими зимними вечерами плели лапти, ступни - единственную верхнюю обувь селян.

Кухонная утварь была небогатая: глиняные горшки и миски, деревянные ложки и чашки, деревянные ведра.

Пища была проста, как сам мужик: щи постные или мясные, каша, картофель, блины и т. д.

В страдную пору 1880 года жителей постигло большое несчастье – сгорело почти все село. Пожар нанес неисчислимый урон – много семей стали нищими. Осталась только церковь.

Когда мужики стали строиться вновь, то решили скученности не допускать, дома ставить на расстоянии 4-5 сажень друг от друга, а улицу сделать шириной в 20 сажень.

Кто не умещался на порядках, по решению мира, уходил на хутора.

Хуторов было образовано 3. первый хутор заняли 38 семей, по обе стороны Денисова оврага, на расстоянии 250 сажень от села. На том же уровне западнее кладбища, параллельно селу был построен второй хутор. Третий хутор Садовая поселился в конце (южнее) верхнего порядка и до Каменного оврага. После пожара началось расслоение крестьян. Те, у кого участок – надел был маленький и плохой, стали заходить в долг к более имущим, а те в свою очередь на отработках и долгах стали крепнуть и еще больше закабалить бедноту. Быстро начала богатеть семья лавочника Каюкова, так же стали развивать торговлю семьи Баклановых, Воропаевых, Никитиных, Сидоровых. По своему положению выдвинулись Мелентьевы, которые построили чёску, Хорошиловы, Веселовы, Савостины.

С постройкой в 1880 году железной дороги на Уфу стала бурно развиваться торговля с К.-Черкассами, куда крестьяне и лавочники вывозили хлеб, скот и различное сырьё, а оттуда завозили ткани, одежду, посуду, сахар и изделия из железа.

Вся власть в селе принадлежала старосте, который был пожилым хозяином села.

Избирали старосту из зажиточных слоёв, поэтому он всегда отстаивал интересы богатых семей. Некоторые вопросы мог решить крестьянский мир.

НАЧАЛО 20 ВЕКА

Новый век внес некоторые существенные изменения в жизни села.

В земледелии на смену сохе пришел колёсный плуг, железные бороны, которые стали покупать с 1900 года. Наряду с новыми орудиями труда, стали применяться удобрения; навоз, зола и помет, правда в небольших масштабах. Особенно, большой толчок в системе землепользования сделала столыпинская реформа. Обстановка в деревне была накалена до предела к 1906.

На японскую войну было забрано большое количество мужчин, которые не вернулись.

Некоторые семьи испытывали голод, нехватку земли и всё более попадали в каналу к выделявшимся кулакам, которых здесь было около 5 семей.

Летом 1906 года крестьяне забастовали, требуя передела земли по более справедливому принципу.

Пар не пахался и все работы прекратились.

Размах революции 1905 года отразился здесь в организации подполья.

В 1903 года приехал поп Введенский, который привёз с собой образованную семью. Дочь, Раиса Павловна, стала вместе с братом Алексеем П. учить в приходской школе. Был у него ещё сын Николай, который получил высшее образование и по-видимому, был где-то связана марксистским кружком т.к своего брата воспитал в том же духе и, вероятно, изредка приезжая в гости, снабжал литературой. Алексей был тесно связан с переплетчиком и типографом Афанасием, который хранил запрещённые книги. К ним примкнули когда-то приехавшие из Самары, когда-то ушедшие на заработки: Батищев, Бакланов И. Т, Бритков.

После ливарских событий их деятельность была затруднена, т. к староста и сотник врывались неоднократно и делали обыск. Как рассказывает Сидоров Леон Евсеевич, который служил у них работником и получал по 17-18 рублей в год. Между прочим, отзываясь о них хорошо, они раз собрались и стали читать книгу, в которой рассказывалось, что люди будут все работать, всё будет общее и не будет бедных и

богатых. В это время в ворота застучали. Ворота закрывали на болты, а мне было приказано открывать и если, посторонним, то побольше возиться с болтами. Когда я открыл, то урядник, выхватил болт, ударил меня им и вышив из памяти. Казаки, приехавшие из Самары, ринулись в дом и стали делать обыск, но Мелентьев показал им свои церковные книги и ничего они больше не нашли, так как пока я не возился открывал Батищев и Беседин Т. Е. убежали через задворье и всё унесли с собой. На следующий день урядник за то, что ударил меня, принес пиджак и сукно на брюки, а хозяевам четверть вина. Так, впервые, говорит Сидоров Л. Е. я сиял холщовые портки и рубашку и одел настоящую одежду. В 1909 году Батищева, Беседина и Брыткова стали преследовать и они покинули село, а в 1911 году умер Мелентьев, поэтому группа распалась. В августе 1914 года в связи с началом 1-ой мировой войны, прямо с полей погнали всех мужчин до 45 летнего возраста на войну. Горе охватило деревню. Некому было убирать и молотить хлеб – он пропадал, а люди голодали. Лошади были отобраны и взяты на войну. Женщинам за мужей и сыновей, умерших за войну государство платило небольшую сумму – помощь, которой не хватало даже до покупки самого необходимого – хлеба. В 1915-1916 годах потянулись раненные и калеки с фронтов, которые привозили смутные вести о наступлении новой жизни после войны. И вот, наконец, на 9-ом десятке своего существования, село из года в год, оглушаемое по утрам звоном 120-пудового церковного колокола, призывающего покорности и выполнению обязанностей, начертанных богом, узнала весть, которая на веки заглушила этот звон – свергнул царь! С фронта стали приходить солдаты, которые принесли весть об окончании войны, а самое главное, весть о будущем разделе земли по декрету – какого то Ленина. В конце 1917 года были посланы ходоки в имении Оржанова, которые принесли данные о разделе земли по едокам. Поэтому весной 1918 самые бедные Сидоров Л.Е Нефедов Леон Афанасьевич начали делить землю, чем вызвали злобу у богатеев Волобуева Никиты, Атанова Ивана и Чигарев Ивана, которые даже делали попытки избить наиболее активных сторонников передела земли. В конце мая, после захвата Самары бело- чехами в Сидоровку приехали Коршиков Сергей Ив, Батищев и Исаев, которые политически выросли на стороне стали большевиками. Они как наиболее сведущие в крестьянском вопросе, начали организовывать комитеты по обработки земли. Члены комитета отбирали зажиточных крестьян лошадей, лишний инвентарь, а так же хлеб, брали в кредит семена, инвентарь у государства. Большую поддержку в бедноте дала советская власть, в лице комбедов. Под руководством волостного совета в ноябре 1918 г комбеда установили порядок хлебосдачи, по которому бедные массы освобождались от сдачи хлеба гос-ву. Все эти мероприятия значительно подняли уровень жизни большинства населения и настроили в сторону Советской власти. Активными участниками комбеда были Брытков Андрей Трофимович.

Восстание в с. Сидоровка.

Организаторы восстания с влитовкой в руках выгоняли мужиков на сбор из домов.

Многие жители спрятались подполах и ригах. Постепенно к школе стали сходить желавшие идти в с. Захаркино. Чтобы увеличить силу в Сарбай и Козловку были посланы гонцы за помощью. Тогда Каюков Василий Акимович –сын богатого владельца магазином, образованный сторонник Советской власти, хотел убедительными словами вернуть мужиков. Веденский Алексей Павлович в последнюю минуту перед идущими, встал на колени и просил мужиков не ходить и не совершать убийство, после которого им же будет гибель. Но толпа, отшвырнув и пригрозив ему, двинулись в сторону села Захаркино. Перейдя р. Сургут, восставшие послали разведку, а сами разделились на две группы, одна из которых должна зайти в Захаркино с востока, а другая с юга. Чтобы коммунисты не смогли сбежать, на окраину дорог была так же послана небольшая кучка людей.

Савостин Егор Васильевич распределял задания так, что в объезд и на охрану послал зажиточных, которые в случае могли первыми сбежать, а бедняки посланы убивать. Подойдя к селу и убив часового восставшие, окруженные толпой зевак, не заметно подошли к волости, застигли врасплох волостных руководителей, быстро ворвались в здание.

Вечный пастух Фомичев Василий с колом в руках стал на крыльце, чтобы глушить ударами выталкиваемых из здания коммунистов. Милиционер, убежавший из волости, увернулся от удара на крыльце, побежал в калитку и скрылся за забором. Тогда Семаев Зиновий Павлович через забор выстрелил и тяжело ранил убегающего милиционера, с которого Лунёв Павел снял саблю и приколот его, а затем со словами: «Наносился, а теперь я поношу» стащил с убитого валенки.

А Фомичев продолжал глушить колом выталкиваемых из двери, а во дворе коммунистов добивали прикладами и складывали в кучу...

Захаркинцы притащили пойманного делопроизводителя и требовали от него денег. Со словами «Сейчас отдам» он вырвался и бросился в кучу убитых.

А Савостин Василий Петрович из винтовки, у которых отломил приклад при добывании оглушённых, выстрелил прямо а застывшего на куче от страха делопроизводителя. Не зная, о происходящем, к волости подъехали из Козловки коммунисты Пермяков А.П. и Краснов А.Т, которых тут же убили кольями и бросили в кучу.

И так 18 коммунистов было убито в этот страшный день.

18 – ым коммунистом был Рыль А. Ф., которого поймали в с. Козловка. Рыль А.Ф ехал умирять мужиков, но Аникин Никифор Григорьевич с мужиками связал его и привёз в Сидоровку, где над ним устроили издевательство: везли по селу и желающие избивали его. Еле живого Рыля привезли в Захаркино и где прикончили его совсем.

Весть о случившемся быстро разнеслась по округе...

Пришли люди из Боголюбовки и других сёл, для установления новой власти.

Как не охранялись дороги, все же удалось вырваться из кольца коммунисту из с. Сергиевск, а затем с отрядом, примерно в 20 человек пошел назад на выручку товарищей. Вечером небольшой отряд подошёл к Козловке, и встретив, там большее сопротивление, отступил.

А в Сидоровке, в одежде с убитых, на тройке лошадей, с песнями, до поздней ночи раскатывался Фомичёв Василий.

Но не долго пришлось им петь...

20 марта, поздно вечером, пришел отряд рабочих, который стал наводить порядок. Узнав о приходе отряда, виновники быстро под покровом ночи стали убираться в неизвестном направлении.

Утром, начальник отряда Жуков и сопровождающие его из Кабановки Мячин и Баранов объявили всем мужикам о том, чтобы они собрались в школу, где с ними была проведена беседа.

Мужики прямо не могли сказать всё, однако, организаторов и участников восстания указали.

Затем была создана группа, которая собирала у жителей оружие и набрала его около 3-х востов.

Некоторых мужиков арестовали и отправили в К.-Черкассы поднадзорном Быкова.

Чтобы выяснить конкретно, кто был участником восстания рабочие решили применить крайние меры.

У Денисова оврага, под дуло пулемёта были поставлены старики села.

На вопрос «кто убивал»? они отвечали: «не были, не знаем». Коршиков Сергей Иванович убедил командира не расстреливать поставленных у оврага, так как убийцы все скрылись, а свидетелей не стоит убивать.

Так мужики были отпущены, а память о добром деле Сергея Ивановича и по сей день живёт в сердцах людей.

Когда стариков отпустили, на задах раздался выстрел. Не понимая где выстрел, рабочие бросились в дом Никитина Григория, который был во дворе, и после выстрела метнулась в дом, на встречу рабочему, уходившему из его дома. Рабочий подумал, что Никитин делает попытку напасть на него - выстрелил и на смерть убил Григория. Д.

Это была первая жертва, а второй был Нефедов Г. В, который во время выстрела находился на дворе, заметил движение среди рабочих и побежал прятаться в баню – был тоже убит.

После выяснилось, что жена Рыля, видя, что стариков не расстреляли, решила отомстить за мужа – выстрелом сделать смятение, в результате чего рабочие начнут обстреливать село. Так закончилось это восстание.

Савостин Егор Васильевич и Акинин Никифор Григорьевич скрылись, прихватив с собой еще пять человек.

Некоторые были расстреляны в с. Захаркино.

Погибшим коммунистам: Кобыльскову П. В., Кузьмину Виктору Ивановичу, Шестопалову, Краснову А. М., Пермякову В., Рыль А. Ф., Ильину А. Ф., Калинин, Исаеву С., Юртаев П. Д., Лепилину П. И., Никитину К. Н., Подмарёву И. С., Пустовалову С. И., Тарысину А. Б., Константинову И. С., Калинин. В 1953 году в селе Захаркино поставили памятник.

Наступление Колчака.

В селе начала устанавливаться на прочной основе Советская власть.

Председателем Сельского Совета был избран Коршиков Сергей Иванович который, оказывается был старым большевиком и при аресте в Самаре попал в одну камеру с В. В. Куйбышевым, где они вместе познали «прелесть» царских казематов.

В начале сева ранних культур, в село с пушкой прискакали двадцать две отступающих красных кавалериста, которые сообщили о наступлении армии Колчака.

В полдень одного из апрельских дней, работающие на полях крестьяне, были свидетелями пришествия.

Из Захаркино широким фронтом шла белая Армия. Это были части полка М. Архангела.

Подойдя к Сургуту, белая встретили небольшое сопротивление со стороны двадцати двух красных кавалеристов, которые установили пушку на Сарбайской вышке. Откуда вели меткий обстрел по колчаковцам, создав смятение у наступающих.

Но несмотря на обстрел и полую воду, солдатам быстро удалось переправиться. Перейти на эту сторону, белая разобрали мельницу, наделали плотов, с помощью которых стали переплавлять подходящие части.

Наступление продолжалось.

Офицер, подъехал к крестьянам, и, спросив дорогу на Кабановку, на ломанном русском языке, просил людей не волноваться, так как теперь их ожидает настоящая спокойная жизнь.

И, действительно, жизнь наступила... село наводили чуваша, мордва и башкиры. Они своим говором заглушали русскую речь. Приехала штабное начальство, которое поместилось в школе, приступило к устройству новой жизни. Отбирали у мужиков лошадей, хлеб, овёс, составляли списки призывников по с. Сидоровка. Ночью сельчане стали угонять скот – прятать в оврагах своих лошадей. А когда утром обнаружили большую пропажу лошадей, командование установило на каждые 10 дворов – 2 лошади, одну из которых запряженную – дежурную.

Ночью на второй день беляки начали собирать свои пожитки. Рано утром началось общее наступление и к восходу солнца село было оставлено колчаковцами. К полудню прибыли из Кабановки разбитые части беляков. В панике они отнимали лошадей, и садясь в телеги, приказывали везти туда, куда укажут. Мужики уклонялись от требования беглецов.

Правда, некоторые возили беглецов до Байтугана и дальше. Больше Колчак никогда в Сидоровку не возвращался.

Новая эпоха села.

После бурных событий 1919 года, была переведена в село Кабановку, где было создано твердое руководство.

В селе повысилась роль с/совета, в работу которого стали привлекаться крестьянские массы. В селе появились комсомольцы и коммунисты.

В ряды партии вступили бедняки: Руднев Е. Р., Руднев Е. М., Сидоров А. М., Беседин А. И. – становится организатором комсомола. Сельский совет устанавливает справедливые обложения налогом всех жителей села, оказывает всякую поддержку беднейшим слоям. Сельский совет направляет большую группу на лесоразработки.

Однако некоторые жители села воевали в боях за Советскую Родину. В Бирском полку сражался Веселов Д. И., а Веселову Ивану Гавр. Выпало счастье видеть В. И. Чапаева и сражаться в его дивизии.

Сидоров Иван Фролович в годы гражданской войны служил в Самарском караульном полку и имел честь встречать 15/в дальнейшем, сопровождать М. И. Калинина.

В эти годы начинает зарождаться агитационно-массовая работа среди населения. Для того чтобы не разразилась эпидемия тифа с/совет проводит разъяснительную работу по борьбе с болезнью и ее недопущением

Духовный облик села приобретает новое направление, а новая власть находит себе прочую опору в массах.

Голод и его последствия.

Как и на всё Поволжья, на жителей Сидоровки обрушилось новое несчастье в 1921 году. Начался массовый голод в связи с засухой и суховеями. Уже в мае от недостатка влаги погибли все озимые посевы, а яровые совершенно не имели всходов. Недостатки хлеба начали сказываться уже в конце лета. Постигшее их горе и понимали суровые дни 1909 года, когда недород унес не одну семью в могилу. От малого до большого все, кто нуждался или будет нуждаться в хлебе, вышли на своры лебеды, конского щавеля, подорожника, желудей и др. трав, пригодных для еды. Суровые дни бедствия, наступили с приходом зимы, когда начали резать скот и птицу.

Некоторые бедняки начали продавать дома кулакам за обесцененные деньги, с которыми отправлялись в различные места за тысячи км в поисках хлеба. От голода и желудочных заболеваний начали умирать целыми семьями.

Чтобы спасти сирот и других детей с/совета проводит мобилизацию их в детские дома.

Бывали случаи, когда родители увозили детей в Самару и бросали их. Весна показала весь ужас безвыходного положения – у большей части населения кончился хлеб.

Смертность была так высока, что в день хоронили по 2-3 человека.

В поисках пищи люди, имеющие ещё силу, собирались группами и собрав все, что есть ценное из одежды, уходили в Сибирь, в центральные области – за хлебом. Но редкие из них возвращались домой. Большая часть носивала или оставалась там, не имея сил возвращаться.

С появлением зелени положение изменилось. Люди начали собирать травы, выкапывать различные корни для еды. с/ совет начинает мобилизовать всех жителей села на весенние-полевые работы. На деньги, выделенные государством, крестьянам удалось купить семья: пшеницы, проса, подсолнечника, которыми была засеяна вся земля с появлением дружинных всходов – появилось надежда на урожай.

Организованная в районе группа по ликвидации голода стала снабжаться на селение кукурузной мукой, а с уборкой урожая недоедание среди населения было ликвидировано совсем.

Осенью 1922 года с/совет получил большую сумму денег, которую раздал нуждающимся крестьянам для приобретения лошади или коровы.

Таким образом, за небольшой промежуток времен, сельчанам удалось восстановить до нужных размеров поголовье скота.

Голод унес в могилу около 300-х человек различных возрастов.

В Сидоровке нет ни одного человека 1921 – 1922 года рождения.

Начало социалистических преобразований в деревне.

Введение НЭПа в России оживило хозяйственную жизнь страны.

Перед владельцами лавок открылось возможность открыто на экономической почве, вступить в борьбу с социализмом, которому принадлежали все политические высоты. Сидоровские зажиточно – кулацкие элементы и торгаши открыли лавки и магазины, закупали у населения сырье, вывозили его на рынки, откуда привозили промышленные товары.

Богатые крестьянские семьи начинают в своих хозяйствах применять труд батраков.

В 1926 году небольшая масса бедняков ушла в коммуну, образовавшуюся в селе Кабановка, но к началу весеннего сева коммуна распалась и сельчане вернулись домой. В 1927 году образовались ТОЗП, члены которого уходили из села, образуя поселки: «Красный путь» и «Сургут». (Между Козловкой и Сидоровкой, где ведут коллективное хозяйство).

В 1928 году село начинает наполняться кадровыми рабочими – коммунистами, целью которых была борьба с батрачеством и подготовка крестьян к выступлению в колхозы, а так же наступление на зажиточных.

Прошедшая районная конференция бедняков всколыхнула их к бурной деятельности. С помощью уполномоченных Точилкина, Лисицина, Мочальникова и других, был из небольшой кучки бедняков, организован колхоз «Рассвет Зари», который быстро распался.

Председателем Сельского совета в то время был Зайцев. В 1929 году был организован крестьянский комитет, участники которого освобождались от налога, а налоги были очень велики. А крестьянские семьи, которые не являлись членами Комитета, были обложены налогом на уровне кулаков – 25 пудов хлеба с человека.

Это мероприятие вызвало недовольство у большинства крестьян. Бедняки же, наоборот, одобрили эту политику и стали поддерживать совет.

Вскоре из числа бедняков был организован актив, в который вошли Коршиков И. Г., Брытков В. Ф., Брытков И. Е., Шоков И. И., Шоков Л. В., Руднев И. Ф., Руднев Д.Ф., который был председателем комитета Веселов Ф. М., Веселов П. М., Веселов А.И.

Перед членами актива была уполномоченными поставлена задача – организация колхоза, а в случае сопротивления, активисты имели право применять самые крайние меры – раскулачивание с помощью уполномоченных: Абрикосова, Умнова, и других. Все жители села были разделены на ~~тр~~ три группы: бедняки, середняки и кулаки, с